

Пожалуй, это был первый раз в практике Ху Фаньюаня, когда перед ним стоял человек, у которого действительно не бился пульс. Прежние случаи — будь то тяжелобольные, заражённые паразитами или искусные притворщики — не шли ни в какое сравнение. В традиционной китайской медицине диагностика строится на четырёх столпах: осмотре, выслушивании, расспросе и прощупывании пульса. И если первые три метода ещё позволяли сделать хоть какие-то выводы, то последний сейчас упрямо молчал.

Не нащупав биения на правом запястье, Фаньюань под благовидным предлогом перехватил левую руку Шэнь Синъяна. Прошло ещё несколько секунд томительного ожидания, но результат оказался прежним — глухо. Доктор Ху отпустил чужую ладонь.

Вспомнив о личинках зергов и сонных насекомых, надёжно запертых в Пространстве лекарственных растений, Фаньюань невольно призадумался. В его голове начала оформляться дерзкая догадка.

Немного колеблясь, он извлёк из пространственного хранилища необычный цветок — пурпурно-красный, по форме напоминающий пятиконечную звезду, — и легонько дунул на лепестки в сторону юноши.

"Кстати говоря, у меня ведь изо рта не пахнет? — вдруг заволновался Фаньюань. — А то ещё завопит сейчас на всю улицу: «Ну и вонь!»"

Решая важнейшую медицинскую загадку, он ухитрился улететь мыслями в заоблачные дали и едва не пропустил самое главное — реакцию Шэнь Синъяна.

К счастью, рядом находился Сюй Цзыфэн. В тот миг, когда Фаньюань пустил по ветру едва уловимый аромат, маршал заметил, как в глазах Шэнь Синъяна вспыхнул голодный, почти животный блеск.

Тут явно крылось что-то нечистое. Поняв, что у действий целителя есть скрытый мотив, Сюй Цзыфэн бесшумно отступил на полшага, встав за плечом юноши и молча наблюдая за происходящим.

Для зевак, которые и не думали расходиться, этот жест послужил неопровержимым доказательством: доктор занимает особое место в сердце маршала. По негласным правилам Империи, занять позицию за чьей-либо спиной означало не только признание чужого главенства в данный момент, но и готовность защищать этого человека ценой собственной жизни.

— Да кто он вообще такой, раз сам маршал к нему так благоволит? — шептались в толпе юные мечтатели, в чьих взглядах сквозила жгучая смесь зависти и досады.

Однако те, кто относился к Сюй Цзыфэну исключительно с почтением, рассуждали иначе.

— Раз маршал выделил его из толпы, значит, человек он выдающийся, — заметил один из мужчин и вдруг звонко шлёпнул себя по лбу. — Постойте! То-то мне лицо его показалось знакомым! Теперь всё сходится.

— О чём ты? — любопытствовал кто-то из тех, кто редко заглядывал в Сеть.

— Кажется, он лекарь. Занимается какой-то традиционной китайской медициной. Говорят, на ноги ставит даже тех безнадёжных, от кого официальные клиники давно отказались.

— Да ладно? Не выдумываешь?

— Да чистая правда! — парень почесал затылок, припоминая детали. — Несколько месяцев назад его Клинику китайской медицины вовсю полоскали на Старнет, куча народу кричала о шарлатанстве. А потом за парня лично заступились и молодой маршал, и сам Старый маршал Сюй.

— Ого... Ну, раз такие люди ручаются, значит, точно не шарлатан.

Слыша, как шёпот в толпе разворачивается в нужное русло, Сюй Цзыфэн удовлетворённо прищурился. Ху Фаньюань мог не знать тонкостей имперского этикета, но маршал просчитывал каждый свой шаг. Его отступление в тень целителя было разыграно как по нотам.

Он привёз лекаря на Имперскую звезду, помог открыть Клинику китайской медицины, но из-за бесконечных передраг заведение не проработало толком и месяца. И пусть Фаньюань закрывал двери ради помощи самому маршалу, для репутации молодого врача это было не лучшим подспорьем. Если Цзыфэн хотел, чтобы юноша пустил здесь глубокие корни и завоевал признание, нужно было явить Империи чудо китайской медицины. Рано или поздно Ху Фаньюань встанет на одну ступень с ним — и никто не посмеет упрекнуть его в том, что он лишь тень великого маршала.

Пока Цзыфэн строил планы на будущее, Фаньюань успел сторговаться с Шэнь Синъяном и выпроводить его, отдав взамен диковинный бутон. Избавившись от незваного гостя, целитель, однако, напрочь растерял всё праздничное настроение. Ему не терпелось вернуться домой и заняться исследованием запертых в его карманном измерении тварей, способных принимать человеческий облик.

— Домой, скорее домой! — зашептал Фаньюань, потянув маршала за рукав. — Передумал я, не хочу больше на эти ваши виртуальные аттракционы.

Ещё полчаса назад он готов был капризничать и пускать в ход всё своё обаяние, лишь бы прикоснуться к высоким технологиям Империи. Теперь же его пыл угас, но Сюй Цзыфэн идти

на поводу у капризов не собирался.

— Мы здесь и получаса не пробыли, — отрезал Сюй Цзыфэн, увлекая целителя в сторону игровых залов.

Ху Фаньюань в попытке затормозить упрямо присел, тщетно пытаясь увеличить силу трения на идеально отполированном полу. Голос его сделался приторно-сладким:

— Ну не надо, братец Фэн! Мы же всегда сможем прийти сюда в другой раз, ну пожалуйста!

Но Сюй Цзыфэн остался глух к мольбам.

— Не обсуждается.

Маршал без труда перехватил обе ладони лекаря одной рукой и легко, словно пушинку, повлёк за собой.

"Чёрт возьми! — у Фаньюаня, тщетно пытавшегося вырваться из стального захвата, в голове набатом забилась единственная мысль. — Ну и слабак же я по сравнению с ним!"

Осознав бесплодность сопротивления, он со вздохом поднялся на ноги, смирившись с участью ведомого. В конце концов, пусть как целитель он и рвался к своим склянкам и образцам, расстраивать Сюй Цзыфэна, который явно хотел его развлечь, не стоило. Ладно, так и быть, уступим маршалу.

Заметив, что бунтарь усмирил свой нрав, Сюй Цзыфэн ослабил хватку и бережно взял Фаньюаня за руку, неспешно шагая к неоновым вывескам игровых автоматов. Он даже не догадывался, какое потрясение вызвала эта сцена у случайных свидетелей.

Суровый, неприступный маршал, о ледяном характере которого ходили легенды, сейчас мало отличался от любого заботливого парня, потакающего капризам близкого человека.

— Что это был за цветок? — негромко спросил Сюй Цзыфэн, когда они отошли подальше от любопытных ушей.

— Помнишь тех взрывающихся тварей у входа в пещеру? — Фаньюань заговорщически понизил голос. — Я тогда дал тебе мешочек с порошком и велел швырнуть его в рой. Так вот, одним из главных ингредиентов той смеси был экстракт этого самого бутона. Мы называем его «Чунмо» — демонический цветок насекомых. Его аромат обычно сводит зергов с ума, превращая в неуправляемых берсерков. Но Шэнь Синъян... почувствовав запах, не проявил никакой агрессии. Не похоже, чтобы он был обращённым зергом.

— Хочешь сказать, те паразиты перегрызли друг друга исключительно из-за этого аромата? — Сюй Цзыфэн нахмурился.

— Не только. Запах Чунмо манит их как безумных, затмевая любой разум. Но дело в другом...

Фаньюань задумчиво прикусил губу. У Шэнь Синъяна отсутствовал пульс, лицо выглядело совершенно человеческим, да и ядовитый цветок не вызвал у него буйства. Но если он обычный человек, откуда эта мёртвая тишина в жилах?

— Договаривай, — поторопил маршал Сюй Цзыфэн.

Целитель без утайки поделился своими сомнениями, трагично вздохнув под конец:

— Хотел поскорее вернуться домой, чтобы поэкспериментировать на тех сонных зергах, которых мы наловили. Окурить их цветком, посмотреть на реакцию. А потом, подмешав в Чунмо ещё пару травок, устроить повторную проверку нашему новому знакомому.

"В конце концов, этот Шэнь Синъян умом явно не блистал. Судя по его поведению, он возомнил себя законным супругом, явившимся вышвырнуть «разлучника» вон. С таким простофилей грех не поиграть."

Вспомнив алчный взгляд юноши при виде бутона, Сюй Цзыфэн покачал головой:

— Тебя не насторожило, с какой лёгкостью он согласился на твою сделку, едва почуяв аромат? Обычный человек просто прошёл бы мимо диковинного сорняка.

— М-м? — Фаньюань резко затормозил. — Ну, Чунмо и впрямь чертовски красив. Я решил, что парень падок на экзотическую флору, вот и растаял.

Сюй Цзыфэн не удержался и ласково взъерошил его волосы.

— Если бы его пленила только красота, он бы уставился на цветок сразу, как только ты его вынул. Но он отреагировал лишь тогда, когда до него долетел запах. Впрочем, тебе простительно этого не замечать.

В бою секундное замешательство врага решает всё, поэтому военная выучка делала Цзыфэна куда более наблюдательным. Немного подумав, он добавил:

— Раз уж у тебя появились зацепки... Я знаю, где обитает семейство Шэнь. Как выкроим время — нанесём им визит.

— Отлично! Но сперва — опыты на домашних зергах. Хочу посмотреть, как они отреагируют на Чунмо.

— Договорились. Но сегодня мы здесь ради отдыха. Раз уж пришли в игровой центр — развлекайся на полную, а дела подождут.

— Ладно-ладно, уговорил!

<http://bllate.org/book/18184/1759121>